

Рисунок К. РОТОВА.

УНИВЕРМАГ

А
Г

ОКОЛОторговая точка

К Р О К О Д И Л

ЗАВОДОБОЯЗНЬ

О ПРОПИСКЕ И ПРИПИСКЕ

Стенографическая запись предполагаемой беседы Крокодила с начальником Кокчетавского областного управления хлебопродуктов тов. ОЛОНЦЕВЫМ, управляющим трестом «Кокчетавэлеватормельстрой» тов. ГРИГОРЬЕВЫМ и директорами хлебоприемных пунктов тт. САХНО и ДЖУСУПОВЫМ

КРОКОДИЛ. Дорогие товарищи, спешу сообщить вам известие чрезвычайной важности. Судя по дружным всходам, что покрыли изумрудным ковром просторы Кокчетавской целины, к вам шагает Большой Урожай.

Пройдет немного времени — и вы явственно услышите его могучую, тысячетонную поступь. Тогда вам придется пошире распахнуть двери элеваторов и складов, чтобы прописать этого весьма желанного, дорогого гостя на постоянное местожительство.

ГОЛОС ОЛОНЦЕВА. Пропишем!

ГОЛОС САХНО. Припишем!

КРОКОДИЛ. Насчет приписки я нисколько не сомневаюсь. Это вы умеете. Учить вас не придется.

ОЛОНЦЕВ. Простите, я не совсем понимаю ваш намек.

КРОКОДИЛ. Если вы будете продолжать делать приписки в своей отчетности о ремонте складов, то мы не сумеем прописать там нашего большого гостя. Его негде будет поместить!

ОЛОНЦЕВ. Позвольте! Что за оскорбительные выпады! О каких приписках идет речь?

КРОКОДИЛ. Что ж, давайте спокойно разберемся. В прошлом году вы рапортовали о готовности девяти складов Севастопольского хлебоприемного пункта (Кокчетавская область) встретить урожай?

ОЛОНЦЕВ. Ну... сообщили.

КРОКОДИЛ. Где эти склады?

ОЛОНЦЕВ. Как где? Стоят на том же месте.

КРОКОДИЛ. Стоят-то стоят. Но в каком виде? Загляните-ка на хлебоприемный пункт Севастопольский. Где двери, окна, полы? Хороша квартира для нового урожая, нечего сказать! Фактически три склада не отстроены.

ОЛОНЦЕВ (грозно). Директор хлебоприемного пункта Севастопольский!

САХНО. Здесь.

ОЛОНЦЕВ. Это правда?

САХНО. Так точно, товарищ начальник. Истинная правда!

ОЛОНЦЕВ. Как же вы допустили такое безобразие?

САХНО. Не прикидывайтесь, товарищ начальник. Вы же сами дали директиву поскорее сдать склады. Предложили отрапортовать... Так сказать, досрочно ударить в бубен. Мы и ударили... включили в сводку.

КРОКОДИЛ. Говорят, еще премии получили...

ОЛОНЦЕВ. Безобразия! Возмутительно! Поклеп! Разумеется, я ни о чем не знал. И вообще, товарищ Крокодил, это исключительный, из ряда вон выходящий случай!

КРОКОДИЛ. Ой ли! А что вы скажете о хлебоприемном пункте Чкаловский?

ОЛОНЦЕВ. Судя по отчетным данным...

КРОКОДИЛ. Опять эти данные! Не станете же вы парадными сводками заделывать просветы в кровле и дыры между брандмаурными стенами и крышами? Ваши рапорты не заменят одиннадцати транспортеров, не пригодных сейчас к работе.

ОЛОНЦЕВ. Директор пункта Чкаловский!

ДЖУСУПОВ. Я здесь!

ОЛОНЦЕВ. И это правда?

ДЖУСУПОВ. Верблюда в песке не спрячешь.

КРОКОДИЛ. Можно посетить еще Кзылтуский приемный пункт. И там склады без полов, нижние галереи без транспортеров, так что о механизированной разгрузке можно только мечтать...

ОЛОНЦЕВ. Это трест виноват! Как не стыдно было, товарищ Григорьев, сдавать склады с такими недоделками?!

ГРИГОРЬЕВ. А зачем вы торопили? Зачем принимали? Теперь недоделки не мои, а ваши. Мы умываем руки...

ОЛОНЦЕВ. Дать бы по этим рукам!..

(В комнате поднимается шум. Олонцев, Сахно, Григорьев, Джусупов осыпают друг друга упреками, обвинениями и даже угрозами.)

ОЛОНЦЕВ. Эх, тяжела ты, шапка начальника! Нет складов — худо, есть — тоже не сладко! Как же жить, товарищ Крокодил?

КРОКОДИЛ. По возможности честно. Старайтесь не привирать, не втирать очки. Постарайтесь иметь отремонтированными склады не только на бумаге, но и в натуре. И вот тогда вы сумеете широко распахнуть двери зернохранилищ, как только в них поступит товарищ Урожай.

*

На этом закончилась бы беседа Крокодила с вышеназванными работниками. Беседа в совсем не дружественной, не слишком теплой и далеко не сердечной обстановке.

Приемные испытания начались...

Михаил БЕЛЕЦКИЙ

Колодечные строчки

ПОМОГЛО

Чтоб все с прогулом было шито-крыто,
Пошла к врачу здоровая Улита.
Но там, пока приема ожидала,
Улите в самом деле дурно стало...
Придя в себя, помчалась на работу:
К притворству ей отбили всю охоту!

СТРАННАЯ БУФЕТЧИЦА

Случись, что муж ее осушит водки чарку,
Хоть из дому беги — такую даст припарку!

В буфете ж, как серпом, того глазами скосит,
Кто, заказав еду, ста граммов не попросит.

ЗАПОЗДАВШЕЕ ПИСЬМО

Пришло письмо на имя «тов. Краснова»:
«Стихи исправьте и пришлите снова...»
Безмерно удивленью адресата:
Ни у него, ни у отца и брата
Двух строчек в рифму не было и нет!..
Но брат пришел и вспомнил, что когда-то
Грешил стихами
их покойный дед.

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

ВОПРОСЫ МЕБЛИРОВКИ

Как обставить комнату или квартиру, клуб или учреждение? Какой известной современному человечеству мебели отдать предпочтение? Где приобрести мебель, которую вы предпочитаете? И как пользоваться тем, что вы приобрели?..

Подобных вопросов возникает очень много, а ответить на них может далеко не каждый. Именно поэтому мы пригласили сегодня для консультации группу читателей, лично ознакомившихся с обстановкой на некоторых участках мебельного фронта.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ СОРТ МЕБЕЛИ?

По этому вопросу у нас с женой возникли как-то разногласия. Я утверждал, что для определения сортности достаточно взглянуть на фабричное клеймо. Написано «первый сорт» — значит, первый. Написано «второй сорт» — значит...

Но жена, конечно, начала возражать: — Тебе хорошо: взглянул — и все разом узнал. А ты войди в положение мебельщиков. Откуда им знать, какое клеймо ставить?

— Да что же тут хитрого? — рассердился я. — Как ты этого сама не понимаешь? Если вещь добротна сделана, из самого лучшего материала, — значит, она первосортная.

Так бы мы и по сей день проспорили, если бы не довелось купить шифоньер, на котором клеймо «первый сорт» соседствовало с выразительными черными пятнами. Запросили изготовителя этой «первосортной» продукции — и председатель правления самборской артели «Спильна праця» авторитетно разъяснил:

«Фанеру мы получаем последних сортов, а эти пятна образовались от сырости...»

Правда, в утешение председатель добавил, что «ни физическими, ни химическими путями их ликвидировать нельзя». И, таким образом, вопрос о методах определения сортности начал как будто проясняться. Жена, кажется, права...

Пенсионер С. МОНТАУ

г. Трускавец,
Дрогобычской области.

СКОЛЬКО СТУЛЬЕВ ПОКУПАТЬ СРАЗУ?

Люди малосведущие признали бы, может быть, этот вопрос недостаточно серьезным.

— Разве это проблема? — сказали бы они. — Сколько вам надо, столько и покупайте. Не меньше, но и не больше...

Однако в действительности не все столь просто, как кажется.

Нам понадобилось для Барбаровского сельского клуба сто дубовых стульев — стол-

ко мы и приобрели. А теперь видим, что сами себе хлопот наделали: приходится снова ездить по магазинам, искать, подбирать стулья по возможности того же фасона и цвета.

Дело, видите ли, в том, что из ста приобретенных стулоединиц у нас осталось всего двадцать пять. Все остальные, невзирая на самое ласковое и нежное обращение, благополучно развалились...

Поэтому если вы, подобно нам, увидите в магазине только стулья производства Октябрьского райпромкомбината Калининской области, берите их с большим запасом. Скажем, вчетверо или впятеро больше, чем нужно.

А лучше всего — совсем не берите!

Депутат сельсовета В. МЕДВЕДЕВ

Ильинский район,
Калининской области.

КАК КУПИТЬ КНИЖНЫЙ ШКАФ?

С этим вопросом наша железнодорожная детская техническая станция обратилась недавно на петрозаводскую мебельную фабрику № 1. И получила исчерпывающий ответ:

— Если по безналичному расчету, — нужно разрешение республиканского Снабсбыта. Принесете — получайте. Сколько угодно!

Сотрудница Снабсбыта тов. Сапожникова охотно подтвердила:

— Совершенно правильно! Но для верности вам надо бы еще получить отношение из Совета Министров республики. Сами понимаете, безналичный расчет...

В Совете Министров нас очень любезно встретила тов. Гринькова. Только просила дать ей несколько дней подумать: такой ведь, в самом деле, серьезный вопрос... А когда мы через несколько дней вновь явились на фабрику № 1, нас встретили просто радостно:

— Принесли? И наряд и разрешение на безналичный расчет? Замечательно! Только мы уж теперь этими операциями не занимаемся. Поезжайте на другое предприятие, в поселок Соломенное, и забирайте что только вашей душе угодно!

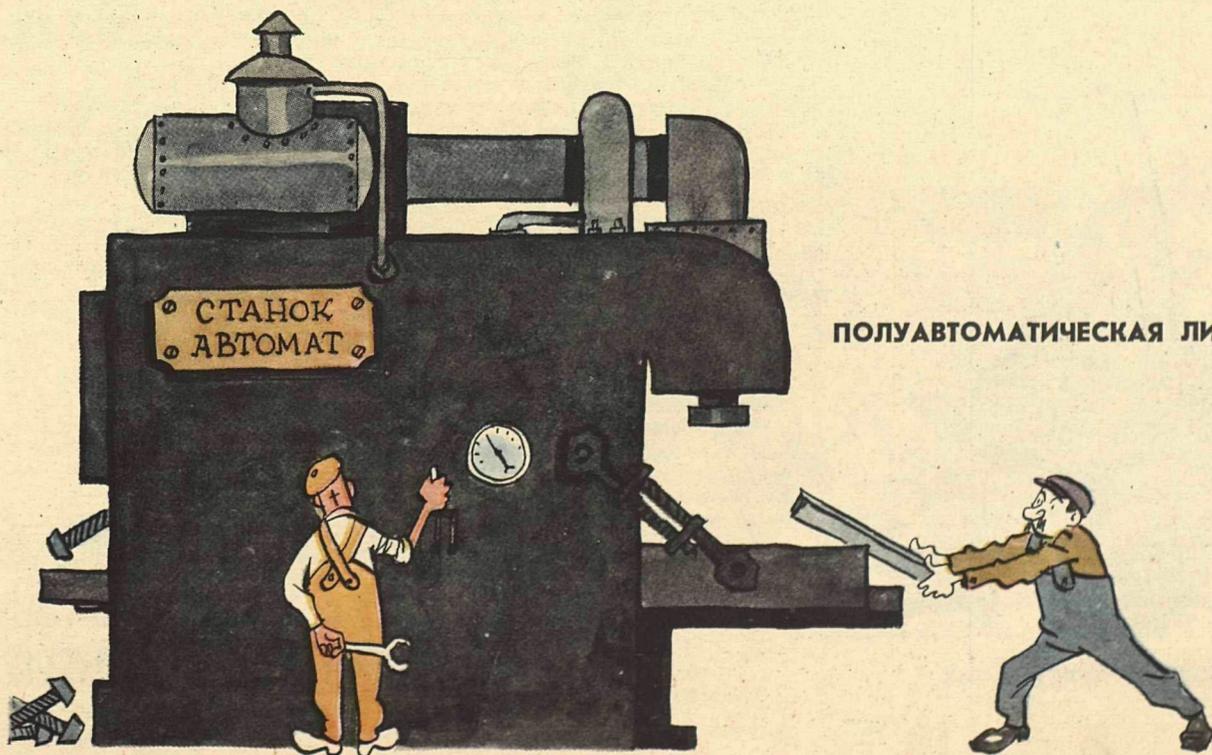
В Соломенном же сказали, что всей душой рады бы нам помочь, да вот беда: выпуск шкафов временно приостановлен...

Таким образом, мы по-прежнему не знаем: как же все-таки купить книжный шкаф? Если кто знает, — пусть сообщит!

А. АНДРОНОВ,

начальник детской технической станции
Кировской железной дороги.

г. Петрозаводск.

ПОЛУАВТОМАТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ...

в гостях У КРОКОДИЛА

Рисунок Л. РИМЕЙКИСА.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ИНСТРУКЦИИ.

Рисунок И. КАСЧЮНАСА.

ЕГО КОРОТКОВОЛНОВЫЙ ПЕРЕДАТЧИК.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ О ДИЕТИЧЕСКОМ СТОЛЕ

ПИСЬМО УЗБЕКСКОГО САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА
«МУШТУМ» КРОКОДИЛУ

Салом, брат мой Крокодил!

Я начну с того, чем обычно кончают письма: с пожелания доброго здоровья. Пусть минуют тебя и дорогих твоих читателей всяческие недуги и болезни.

Я начал о болезнях неспроста. У нас в Ташкенте среди некоторых птицеводов распространилась болезнь, названия которой не найдешь ни в одном медицинском справочнике.

Но не буду забегать вперед, ибо еще Абу-Абдаллах Мушрифаддин ибн Муслихаддин Саади Ширази сказал:

Стрелок не станет зря спешить:
Стрельнешь — стрелы не воротить.

Итак, начну по порядку. Как-то раз директор Карасуйской инкубаторно-птицеводческой станции тов. Калишев узнал, что ему нужно доставить продукты для диетического стола ташкентского начальства.

— А что значит диетический стол? — осведомился директор.

— Не прикидывайтесь дурачком, — ответили ему. — Диетический стол — это куры, не слишком жирные индейки, с толком откормленные утки. Болезнь, которая одолела нашего дорогого управляющего Узбекской республиканской конторой инкубаторно-птицеводческих станций Федора Романовича Зеленина, требует диеты. Так что готовьте курятину.

Чего только не сделаешь, чтобы поставить на ноги любимого начальника! И Вениамин Минович (так зовут тов. Калишева) начал посылать в Ташкент курятину, индюшатину и прочую продукцию станции. Когда Калишев отослал 60 голов птицы, он заинтересовался самочувствием Зеленина. И ему ответили, что Федор Романович значительно окреп. Однако для его организма на данном этапе нужны свежие яйца.

— Сколько потребуется яиц, чтобы окончательно восстановить силы Федора Романовича?

— На первое время хватит тысячи штук.

Вениамин Минович послал тысячу яиц и на всякий случай еще 112 литров молока.

Следом за Федором Романовичем диетический стол потребовался старшему зоотехнику конторы Дылевскому и старшему инженеру Плесневичу. Для борьбы с неизвестным микробом, самовольно внедрившимся в их организмы, карасуйский директор послал, помимо курятины, индюшачьи яйца. И представь себе, Крокодил, яйца дали положительный эффект!

Между тем микроб не зевал. Он проник в организм заместителя министра сельского хозяйства Узбекской ССР Александра Никоновича Ступникова.

Александр Никонович пал было духом, но когда увидел цветущие лица руководителей инкубаторно-птицеводческой конторы, решил укрепить пошатнувшееся здоровье таким же приятным и дешевым способом. Диетический стол тов. Ступникова был обеспечен индюшками весом от 3 до 5 килограммов.

Неизвестный микроб продолжал размножаться с быстротой, свойственной всем зловредным микроорганизмам. Вскоре почувствовали себя худо и другие ответственные работники министерства. Им тоже пришлось перейти на диету.

Разумеется, жертвами микроба пали и сами работники Карасуйской станции. Они как-то незаметно для себя съели 2 077 голов разной птицы.

Есть опасения, что при таких темпах поедания белого мяса Карасуйская станция останется в один прекрасный день без кур, гусей и уток. Во всяком случае, за прошлый год карасуйцы недодали государству около 20 тысяч голов птицы.

Между тем микроб перекочевал и на другие станции.

Ташкентская станция продала в прошлом году работникам Министерства сельского хозяйства, областного управления сельского хозяйства и своей республиканской конторы более 700 уток и свыше 30 тысяч яиц. А за три месяца этого года отпущено сотрудникам министерства уже больше 2 тысяч яиц.

Как видишь, брат Крокодил, Карасуйская и Ташкентская станции полностью обеспечили диетические столы своего непосредственного начальства белым мясом и яйцами. Что же касается других производственных показателей, то здесь дело обстоит значительно хуже. Но это обстоятельство мало тревожит тов. Калишева и его сподвижников. Они прекрасно понимают, что когда начальство лакомится поджаренной цыплячьей ножкой, или трудится над крылышком индейки, или смакует фаршированную гусиную шейку, ему не до нарушений и нарушителей. За диетическим столом начальство становится мягким, как хорошо сваренная курица. Поэтому руководители Карасуйской и Ташкентской станций изо всех сил стараются подольше удержать свое начальство за столом. И надо сказать, это им хорошо удается.

На этом мне бы хотелось закончить свой печальный рассказ о зловредном микробе, диетическом столе, не выдулившихся из яиц цыплятах и о некоторых узбекских птицеводах, вполне созревших для строгого разговора.

Салом!

Письмо писал по поручению «Муштума»
Акмаль ПУЛАТ.

СИНИЙ КОСТЮМ

[Семейная сцена]

— А-а... Так, так... Сегодня четверг, и мой муж собирается весело провести время. Как обычно...

— Что ты опять придумала, Божена, скажи, пожалуйста?

— К чему это мне придумывать? Я так и знала. Как только проснулась, сразу же себе сказала: «Ага, сегодня четверг. Значит, он непременно будет бриться». Ну, говори, Иозеф, брился ты или нет?

— Брился. Почему бы мне не побриться? Может быть, ты знаешь другое средство удаления волос?..

— Ты, пожалуйста, мне зубы не заговаривай. Речь идет, в конце концов, не о бритве, а о костюме. Вот об этом, синем. Ты его всегда надеваешь в четверг. Я это уже давно заметила.

— Опомнись, ведь не обязательно же мне все время ходить в одном и том же костюме!

— Ну, положим, когда ты идешь со мной, тебе на все наплевать. А вот в четверг — дело другое.

— Что с тобой? Какое «другое»?

— Ты что, думаешь, я слепая? За кого ты меня принимаешь? Разве ты просто так, ни с того ни с сего, стал бы каждый четверг наряжаться в этот синий костюм?

— Кажется, ты забыла, что сегодня вечером мы с тобой идем в театр. Так почему же, черт побери, мне не надеть синий костюм?!

— Пожалуйста, не притворяйся, дорогой мой. И не забывай, что у нас все-таки равноправие. Как ты поступаешь, так и я буду.

— Как именно? Будешь бриться, что ли?

— К твоей грубости я уже давно привыкла, и ты меня из колеи не выбьешь. В общем, как хочешь. Если ты живешь по-своему, я тоже буду жить.

— Да ведь я тебе и не запрещаю! Почему бы тебе и не жить? Успокойся и надень, пожалуйста, любое свое платье. Я тебе слова не скажу.

— И надену. Ты думаешь, милый мой, что ты единственный мужчина на свете? Что только ты имеешь право носить по четвергам синий костюм?

— Бога ради, прошу тебя, оставь меня с этим костюмом в покое! Или ты хочешь, чтобы я ходил голый? В конце концов, синий костюм я ношу не только по четвергам, но и в другие дни. А в прошлый четверг, насколько я помню, на мне был как раз не синий, а серый.

— Ну, и что ты хочешь этим сказать? Хочешь уколоть меня в отместку за то, что я вела тебя на чистую воду?

— Послушай, дорогая, с меня уже на самом деле достаточно. Не забудь, что у меня нервы не железные. И я не хочу трепать их из-за какого-то костюма, который, бог знает почему, засел у тебя в голове.

— Уж если у кого-нибудь что-нибудь и засело в голову, так это у тебя! И не только костюм. В этом все дело! Но, пожалуйста, живи, как хочешь. Только не жди, что я буду на это спокойно смотреть. То, что ты можешь себе позволять, Иозеф, я тоже могу!

— Почему бы нет? Ведь ты уже взрослая. Только сейчас оставь меня в покое, чтобы я мог спокойно одеться.

— Ах, ты и на это согласен?! Тебе все равно!.. Значит, конец. Окончательный. Бесповоротный. Радуйся, ты добился, чего хотел. С сегодняшнего дня мы живем врозь. В театр отправляйся с кем хочешь. Наконец-то мы с тобой поняли друг друга!

— Ага. Наконец-то.

— Так ты все-таки надел синий костюм? — спрашивает Божена, когда Иозеф уже выходит из дома. — Ну, ничего не говорю, он тебе к лицу. Тот галстук, что я тебе подарила ко дню рождения, к нему очень идет. Только, пожалуйста, не заставляй меня перед театром долго ждать. А что бы ты сказал, если бы мы потом пошли куда-нибудь потанцевать? А?

Перевел с чешского Г. ФОКЕЕВ.

РАДОСТЬ БИЗНЕСМЕНОВ

Фотограф запечатлел будничную картинку: на одной из улиц Нью-Йорка стоит длинная очередь безработных за бесплатной миской супа, сваренного на средства благотворительного общества.

Невеселое это занятие — протягивать рабочие руки за подаваемым! Вот почему многие стоящие в очереди отвернулись от объектива фотоаппарата или закрыли лицо руками. Но кое у кого в Соединенных Штатах длинные хвосты голодных очередей вызывают и злорадство и предвкушение новых барышей. Разумеется, они не рискуют говорить об этом самим безработным, но на страницах американской печати их откровенность бьет ключом.

— Так я и знал! — с торжеством восклицает Джеймс Марлоу, обозреватель агентства Ассошиэтед Пресс. — Еще под Новый год я предсказывал, что американцам придется подтянуть животы потуже. Они были слишком «жирными и полусонными». Им нужен «своего рода период трениров-

ки, чтобы снова обрести спортивную форму!»

Да, Марлоу может быть доволен. У американцев, запечатленных на этом снимке, форма более чем спортивная...

«Налицо все симптомы классического экономического спада, — удовлетворенно констатирует издатель журнала «Бизнес уик» Эллиот Белл. — Все разворачивается согласно правилам». А в качестве директора рокфеллеровского «Чейз Манхэттен банк» я могу добавить, что «экономический спад ниспослан нам провидением».

— Самое подходящее время заняться бизнесом, — поддерживает Белла Джозеф Холл, президент крупнейшей в США торгово-промышленной фирмы «Крогер компани». — «В прошлом году процент безработных был ненормально низким. А если вы не имеете определенного процента безработных, то вы не имеете нормальных условий на рынке труда».

«Рабочие должны понять, — резюмирует издатель журнала «Тайм» Генри Люс, — что они должны так же расплачиваться за экономический спад, как расплачиваются за это капиталисты». А вообще безработица «учит людей больше ценить возможность иметь работу».

Генри Люс и его партнеры, кстати, получили в прошлом году чистую прибыль в двенадцать миллионов долларов, что наглядно свидетельствует о «равнозначности» жертв капиталистов и рабочих. Этот самый Люс требует для облегчения участи капиталистов снизить налоги на прибыль...

Шесть — семь миллионов безработных — это минимум двадцать миллионов несчастных жителей страны, провозгласившей себя самой богатой в мире. Это семьи, у которых отбирают купленные в рассрочку, но не оплаченные полностью домашние вещи. Это семьи, которые выбрасываются на улицу за невзнос квартирной платы. Это просто бездомные, голодные люди. В Америке их, не стесняясь, называют «лишними». Что касается ученых мужей капитализма, то они, как это им и подобает, придумывают типично американские формулировки, именующие безработных «дешевыми отходами процесса восстановления экономического равновесия», а самую безработицу — «неизбежной жертвой во имя великой славы свободного предпринимательства».

Трудно представить себе более циничное отношение к несчастью ближнего. Видимо, этот цинизм является еще одной характерной чертой американского свободного предпринимательства.

В. КРУГЛОВ

ИСТОЧНИК ПРОВОКАЦИЙ

Азиз НЕСИН

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ

Человек обожал жареную рыбу. Однажды, увидев, как в лодке рыбака бьются молодые тунцы, он попросил:

— Дай-ка одного!

Взял живую, трепещущую рыбешку и принес домой.

— Жена! — говорит. — Душа извелась. Поджарь мне этого тунца.

Увидев рыбу, жена подняла крик:

— Разве не знаешь, что дома нет ни капли воды? Вот уже месяц водопровод бездействует. Сидим без воды, умыться не можем. Как я тебе вымою рыбу?

— Да сколько тут надо!..

— Сколько надо?! У меня язык вспух от жажды! Будь дома хоть глоток воды, я бы сама выпила. И водонос, как назло, не появляется уже неделю. Ни у лавочников, ни у водоносов воды нет.

Муж согласен на все, лишь бы полакомиться тунцом.

— Милая, — говорит, — не сердись, рыба только что из воды. Она чистая, можно не

мыть. К чему? Зажарь как есть в оливковом масле.

Женщина чуть не задохнулась от ярости: — Издеваешься?! Откуда у нас оливковое масло? Будто сам не знаешь... Я уже забыла, когда в магазинах было оливковое масло.

Но человек решил любой ценой отведать рыбки.

— Хорошо, — говорит, — не жарь. Испеки тунца. Для этого не нужны ни вода, ни оливковое масло.

Жену перекосило:

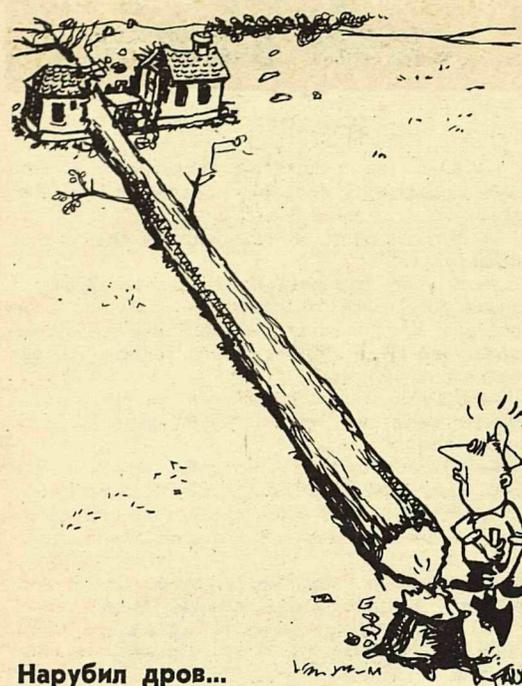
— Ты что, с луны свалился? Перестань издеваться! Как я испеку тебе рыбу? Можно подумать, что мы пользуемся газом. Раньше по газопроводу шел хоть чистый воздух, а теперь даже воздух не идет. На чем прикажешь готовить?

Муж рассердился, схватил тунца за хвост и помчался на набережную. Там, раскрутив рыбу над головой, он швырнул ее подальше в море.

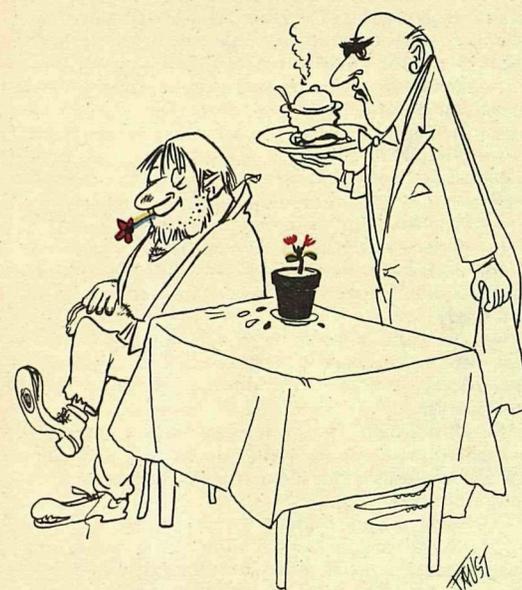
Тунец скрылся в набежавшей волне, но тут же снова выпрыгнул из воды и радостно закричал:

— Да здравствует правящая демократическая партия! — и опять погрузился в море.

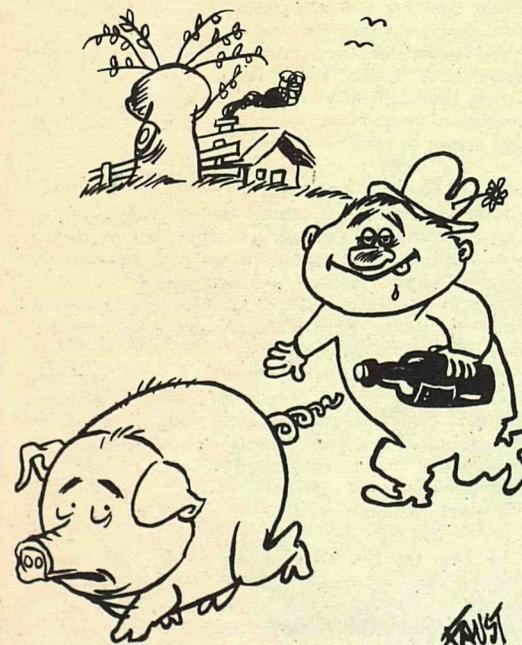
Перевел с турецкого И. ПЕЧЕНЕВ.

Нарубил дров...

Заждался.

Вместо штопора.

Они
отлично
покидают
друг
друга

Западногерманские власти буквально с ног сбились, стараясь хоть что-нибудь сделать для тех несчастных, которые после долгих лет безупречной и непорочной службы волею капризной судьбы оказались за бортом.

* * *

...В кабинет некоего влиятельного лица входит немолодой уже мужчина с челом, отмеченным печатью оскорбленного достоинства.

— Зигфрид Цоглманн, — кратко, но внушительно представляется он. — Лучшие рекомендации: Адольф Гитлер, Иоахим фон Риббентроп, Ганс Шпейдель...

— Чудесно, герр Цоглманн! Восхитительно! Разрешите только парочку вопросов? Так, пугая формальность... Должность? Род занятий?

— Бывший руководитель «Гитлерюгенд» в Судетах. Занимался... вы, конечно, понимаете меня?

— О, не утруждайте себя. Все ясно. Но где вы до сих пор были? Ах, эта наша истинно теutonская застенчивость! Вы же литератор, у вас божественный слог! Хотите пойти в редакторы дюссельдорфского еженедельника «Фортшритт»? Отличная газета, в духе добрых традиций третьего рейха!

* * *

...Кабинет свежеепеченного главного редактора «Фортшритт» Зигфрида Цоглманна. Главный редактор просматривает свежую почту. На пороге один из сотрудников.

— Ну и дела, шеф! — восклицает он. — Пренеприятное известие. В генеральном штабе НАТО избыток офицеров. Их число уже сокращено на десять процентов. Что делать? Набрать помельче и заткнуть в нижний уголок последней полосы? Или не будем давать совсем?

— Дадим крупным шрифтом и на первой полосе.

— Но ведь это огорчит наших друзей!

— Наоборот, обрадует. Вот самое свежее сообщение Франс Пресс. Главнокомандующий вооруженными силами НАТО генерал Норстэд заявил на пресс-конференции, что немецких офицеров сокращение не касается. Их число, напротив, увеличивается. Если так дальше пойдет, не сократят ли и самого Норстэда? Возьму тогда его к себе: он, кажется, парень ничего, а? Хе-хе!

— Значит, заголовок похлестче? Что-нибудь вроде: «НАТО становится средоточием подлинного германского духа»? Или: «Справедливость торжествует»?

— Неплохо. Вы делаете успехи. Подумайте еще. Заголовок должен быть стремительным, бодрым. Он должен соответствовать нашему названию: «Фортшритт» — «Прогресс». Ведь чем скорее мы займем руководящее положение в НАТО, тем скорее выйдем на дорогу истинного прогресса, то есть вернемся... вы, конечно, понимаете меня? Так что похлестче заголовки! И на всю полосу! Самым крупным!

С. ИВАНОВ

— Они бросают тень на наш суверенитет!

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Новейшее средство

Какова традиционная экипировка колонизатора? Плеть, карабин, револьвер...

Времена меняются. В наши дни ветхозаветный кнут вышел из моды. Очень уж он режет глаз. Да и толку никакого... Другое дело — комбинация из реактивного самолета и атомной бомбы. Свежо, современно, элегантно.

На днях ливанская газета «Ад-Дунья аль-Джадида» опубликовала сообщение из Парижа, в котором говорится:

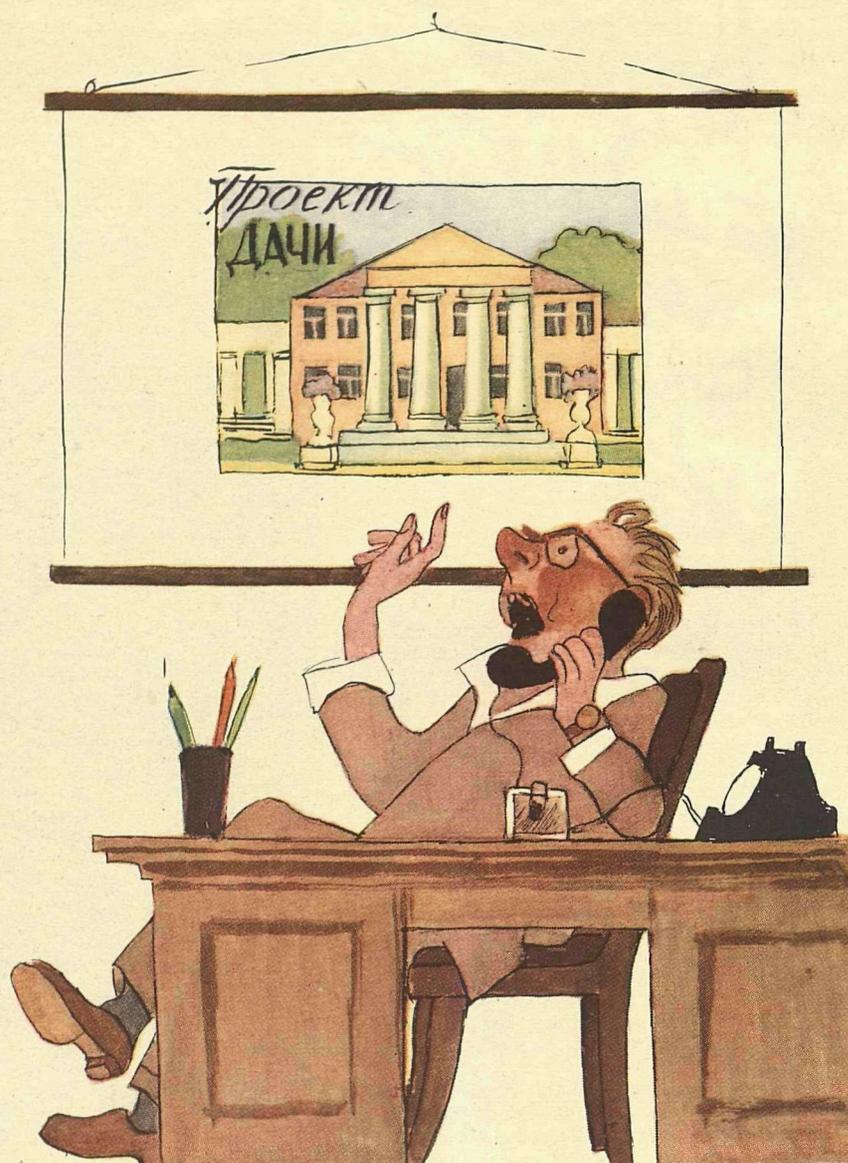
«Германия помогает Франции в проведении атомных испытаний для устрашения Туниса, Марокко и Ливии, а также для подчинения Алжира... Французское руководство в сотрудничестве с экспертами Западной Германии про-

водит подготовку к взрыву атомной бомбы в алжирской части Сахары... Франция придает особое значение успешному проведению этого испытания, так как оно даст ей возможность подавить сопротивление в Алжире и этим легком окончательно уничтожить Национальный фронт освобождения.

«Устрашить», «подчинить», «подавить», «уничтожить»... Старые слова. Зато средства уничтожения новые. Точнее, новейшие.

Но за этой новейшей экипировкой — все тот же твердолобый колониальный зубр прошлых веков. Он не меняется. Технический прогресс не облагораживает его зверского облика — напротив...

Когда-то ему казалось, что нет ничего сильнее плетки. Сегодня он не хочет признать, что есть кое-что по сильнее атомной бомбы.

— Новый начальник приступил к работе: уже строит себе дачу.

Жлод сенью гербария

В городе Калинин, в областных организациях, это бывает частенько... Кто-нибудь из руководящих товарищей вдруг надумает:

— А ну-ка, привезите сюда нашу красавицу!

— Какую? — уточняют подчиненные. — Кашинскую? Зубцовскую?

— Ну, давайте кашинскую. Она, пожалуй, попышнее.

И запыхавшиеся гонцы мчатся на «Победе» в колхоз «Красный путиловец». Председатель колхоза Алексей Николаевич Белов, человек пожилой, добродушный и гостеприимный, уже привык к таким посещениям.

— За нею пожаловали? — спрашивает он с легким оттенком иронии.

— За нею! Требуют в срочном порядке.

«Нашу красавицу» бережно упаковывают и несут в машину.

— Осторожнее! — волнуются гонцы. — Как бы не помяли ненароком!

— Не извольте беспокоиться, — говорит, усмехаясь, председатель. — Чай, не впервой! Привычное дело...

И впрямь дело это привычное для краснопутиловцев и некоторых других передовиков калининского сельского хозяйства. С похвальной предусмотрительностью они специально засушивают кукурузные стебли — во весь рост, во всей красе — и круглый год хранят «до востребования». А затем по команде — в путь, в Калинин! И вот «наша красавица» уже выставлена на самом видном месте в кабинете какого-нибудь ответственного товарища, и товарищ глядит на нее не наглядит: дескать, и у нас, на Верхней Волге, прижилась, голубушка, не хуже, чем на юге!

Но недаром говорят: «Из-за деревьев леса не видно». Из-за роскошных экспонатов кукурузного гербария кое-кто в Калинин явно не видит широкого раздолья полей. А там матушке-кукурузе что-то не очень раздольно. Из года в год теснят ее товарищи калининцы, неукоснительно и упорно урезают ее «жилплощадь». В нынешнем году ей отвели только двадцать тысяч гектаров. Да и на тех двадцати тысячах происходит нечто весьма странное...

Какой нынче май выдался! Теплый, как по заказу. Казалось, сама природа пришла на подмогу верхневолжским кукурузоводам. Сажайте! Выращивайте! Радуйтесь! Природа не подвела калининцев. А вот сами калининцы кукурузу подвели. Май прошел, а ее посадили одни только передовики: несколько десятков колхозов из тысячи восьмисот!

Начальник сельхозуправления тов. Вахненко и другие областные руководители заверяли:

— В первой же пятidineвке июня все будет в порядке! Обязуемся!

Но вот прошла и вторая и третья пятidineвка июня, а из сорока восьми районов области двадцать семь не выполнили плана посадки. В других местах добрые люди уже ухаживают за зелеными квадратами: то подкормят кукурузу, то окучат ее. А в Калининской области склады «Заготзерна» еще в июне ломились от семян. Да какие семена-то: добротные, калиброванные, как на подбор!

— Позвольте, — скажут калининцы. — Все-таки худо-бедно, но на одиннадцати тысячах гектаров мы кукурузу посадили до пятого июня, то есть в наилучшую пору!

Не спорим, посадили. Хотя против той же наилучшей поры прошлого года «недосадили» три тысячи гектаров. Ну, а качество? Увы! На доброй четверти злешних кукурузных полей нет ни единого квадрата. И как же «нашей красавице» расти да хорошеть, если удобрений для нее запасли в гомеопатических дозах, а междурядья стихийно заполнили сорняки?!

...Да, видно, не случайно животноводческая «кривая» в Калининской области год от году загибается вниз. На пышных кукурузных гербариях кривая не вывезет. Тут живая кукуруза нужна!

П. ДУДОЧКИН

Калининская область.

СКВЕРНАЯ БОЛЕЗНЬ

И человек и животное болеют иногда. Для того, чтобы предупредить и лечить разные болезни у людей, существует на свете медицина.

Для лечения и предупреждения болезней у животных существует на свете ветеринария.

Когда какая-нибудь болезнь сильно распространяется среди людей, это эпидемия.

А если болезнь распространяется среди животных, то это называется эпизоотией. У нас нет ни эпидемий, ни эпизоотий.

Единичные случаи разных недугов бывают у нас и среди людей и среди животных.

По-ученому это называется: спорадические случаи.

Ну, а врачи-то сами болеют когда-нибудь или не болеют?

Болеют и врачи!

Случается, что и у ветеринарного врача курица дохнет...

И когда, к примеру, ветеринарный врач заболевает какой-то человеческой болезнью, никого это не удивляет, и каждый сочувствует больному ветеринарному врачу и при встрече с ним желает ему здоровья.

— Выздоровляйте! — желают больному врачу.

Или:

— Выздоровели? Ну, вот и хорошо! А вы берегите себя, не простуживайтесь!

Это когда ветеринар заболел гриппом, воспалением легких, катаром желудка — одним словом, любой благородной болезнью.

Но, к сожалению, бывают еще у врачей болезни, которые никак нельзя отнести к медицине и против которых не помогут ни мази, ни капли.

Это когда у врача ладонь чешется.

Посмотрите на ту ладонь: на ней нет ни пузырей, ни сыпи, ни опухоли, ни покраснения, а она зудит.

Потрите такую руку уксусом или одеколоном, смажьте вазелином или даже кремом «Снежинка» — все равно чешется!

Может, экзема? Но экзема большей частью выступает на подбородке и покрывается струпом.

И не золотуха, потому что золотуха бывает преимущественно у детей и за ушами или на шее.

Рожа? Нет, и не рожа, потому что при роже ладонь распухает, краснеет, сильно болит и очень дергается, и в жар при роже больного бросает...

Что же это такое, когда ладонь зудит, какая это такая болезнь, как она называется?

Долго думали, пока одна старая бабуш-

ка, которая шептала от рожи, от глаза и от порчи, хитро прищутив глаз, сказала:

— А я знаю, почему у него ладонь чешется!

— А откуда вы, бабушка, знаете? — удивились все.

— Потому у меня самой частенько чешется ладонь...

— Ну, расскажите и нам!

— Вот что, люди добрые, — посоветовала бабка, — а попробуйте тому ветеринарному врачу на ладонь десятку положить!

— Так что же будет? — спросили люди добрые.

— А вы попробуйте, сами увидите! — усмехнулась бабка.

И вот еще один странный признак: у ветеринарного врача ладонь начинает зудеть именно тогда, когда у кого-нибудь заболевает корова или свинья и когда его зовут посмотреть на больную скотину.

— Доктор дорогой! Моя Манька вот уже второй день не ест, не жует, глаза какие-то

печальные, и слюна изо рта течет! Поглядите, прошу вас!

И в этот самый момент внезапно так зачесется у врача правая рука, что из глаз слезы капают! Он ее, бедняга, и холодной водой, и горячей, и теплой водой! Чешется! Он и за мази, он и за капли! Чешется!

А хозяин больной коровы слышал тот разговор с бабкой-шептухой. И сунь врачу в правую ладонь (в ту, что зудела) десятку!

Глядит: глаза у врача веселеют, веселеют, веселеют, уже он не бегаёт, правую ладонь в воду не сует, только погладит ее легонько да и говорит:

— Отошло! Перестало! Ну, пойдите посмотрим на вашу корову! Так, говорите, когда это с ней случилось, когда она перестала есть? — И т. д., и т. п. Начал, начал врач спрашивать, пошел, осмотрел корову, назначил лекарства. Корова выздоровела, и все довольны.

Вон как!

Так вот такая болезнь, когда у врача чешется правая ладонь и ничем, кроме десятки, той чесотки не остановить, называется х а п е н д и ц и т!

Чтобы ее никогда не было, надо иногда заглядывать в Уголовный кодекс нашей Советской республики! И все!

* * *

Услыхали мы недавно, что такой болезнью заболел ветеринарный врач Вапковецкого района, Черновицкой области, Дмитро Илькович Касьянчук. И так у него та болезнь распространилась и въелась, что как начинает правая ладонь зудеть, тут десяткой ее не успокоишь, а нужно не меньше чем полсотни рублей.

Когда болезнь так сильно запущена, тут, пожалуй, уже не самому больному нужно Уголовный кодекс читать, а чтоб ему прочитали публично.

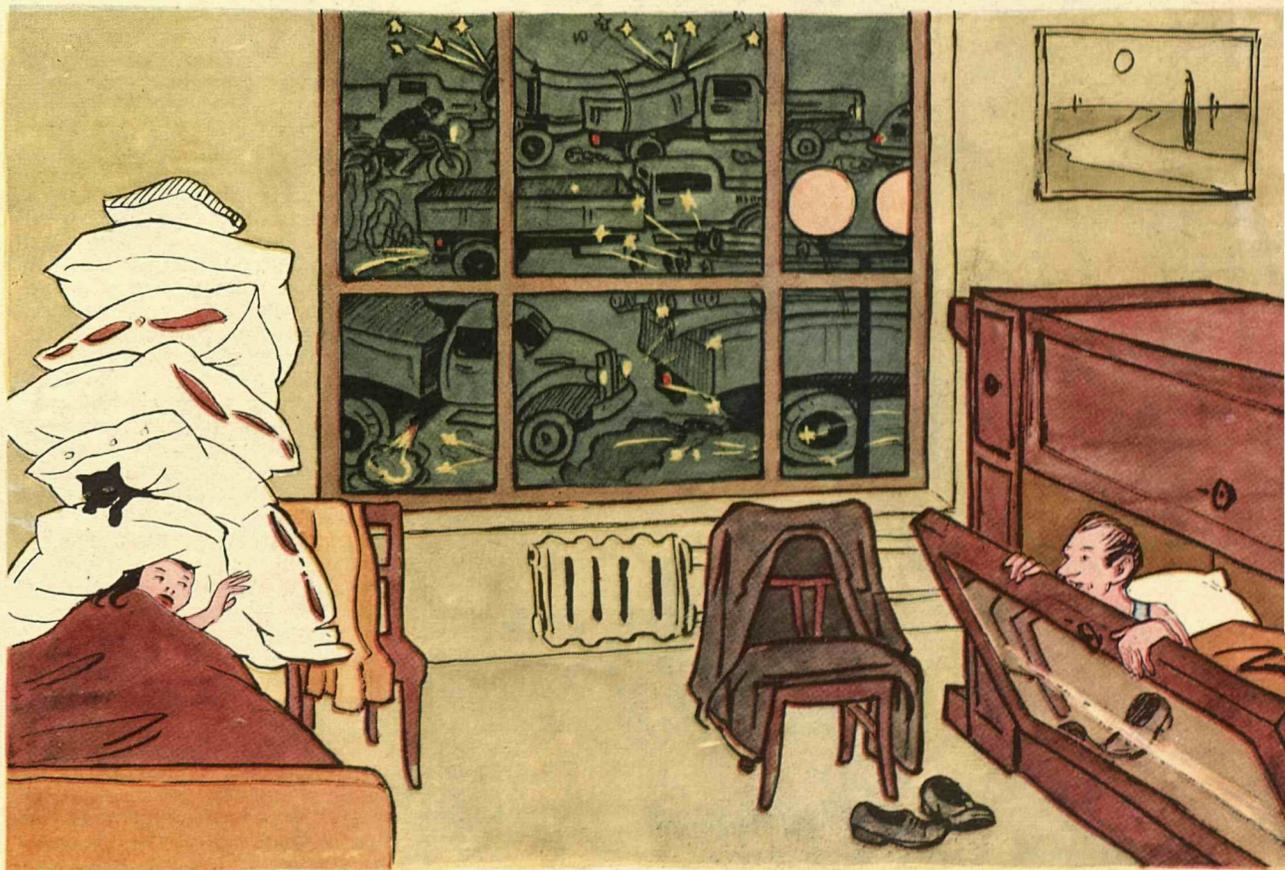
Надо спасти человека!

* * *

Хорошо, что такие болезни у нас встречаются очень и очень редко! Но все же, к сожалению, встречаются.

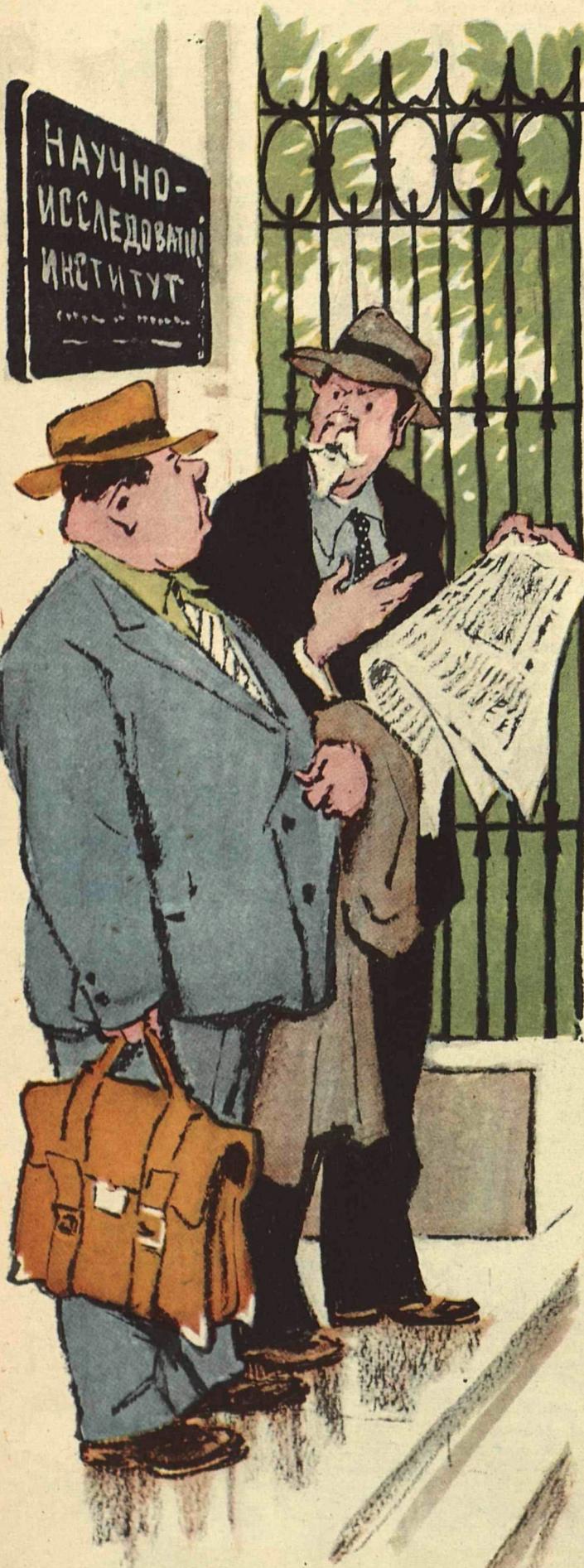
Перевел с украинского
Е. ВЕСЕНИН.

Рисунок М. СОКОЛОВА

СПОКОЙНОЙ НОЧИ...

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Пишут, что мы оторвались от производства! А где оно находится — не пишут.

Жили-были на берегу одной реки звери. Берег был неудобный: песок, и никаких удобств. Противоположный же берег утопал в зелени. Там чудный лес, превосходный кустарник, трава, цветы. Решили звери построить мост, чтобы пользоваться этими благами природы. Собрался звериный народ и стал обсуждать вопрос: какой построить мост? Одни предлагали чугунный, другие — деревянный, третьи — pontонный.

— Все это не то, — высказался в конце собрания звериный начальник, — не то вы говорите. Прежде всего надо решать вопрос не о том, какой мост строить, а договориться в принципе, как мост строить: вдоль реки или поперек.

Говорят, что они до сих пор спорят, мост построить не могут.

Эту побасенку напоминает дом № 104 на проспекте Ленина в Барнауле. Даже не все старожилы помнят, в каком году он был заложен. Заложил его строительно-монтажный трест «Стройгаз» по заказу Министерства геологии и охраны недр СССР. Предназначался дом под учебный корпус и общежитие геологического техникума. Увы, не получилось ни учебного корпуса, ни общежития!

Строители израсходовали деньги заказчика по своему усмотрению. И когда потребовали дать еще денег, заказчик резонно заявил:

— Израсходуйте правильно полученное, тогда дадим еще.

Строители обиделись и... покинули леса.

Шли годы. В доме расселились со всеми удобствами летучие мыши. Новоселов совсем не беспокоило то обстоятельство, что к дому стали частенько наведываться все, кому не лень: потребовались гвозди — выдирают из дома; нужны доски — опять же отдирают от дома; необходимы дрова — мало ли бревен в стройке! Словом, как в песне: «И по винтику, по кирпичику», — растащили добрую половину дома. Дело дошло до того, что вместо переборки, потолков и прочих деталей появились другие (относительно не строительные) материалы в виде актов, составленных строителями. Например, с переборками злополучного дома поступили так: в июле 1957 года их вывезли за город и предали сожжению. Правда, никто из барнаульцев не видел, как этот чудесный костер светил в тумане, однако вместе с дымом от костра вылетело в трубу 111 650 рублей государственных денег — стоимость 3,5 тысячи квадратных метров переборки.

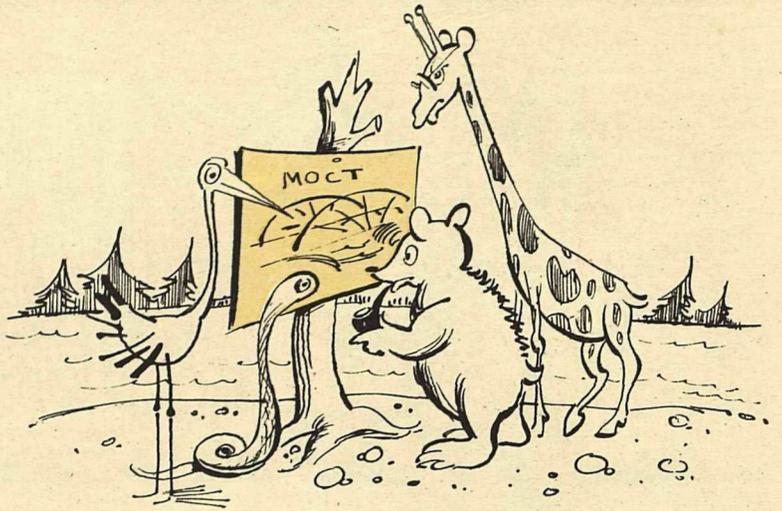
Кроме переборки, списаны были еще кое-какие детали. Все эти «списания» и замены обошлись в 524 тысячи рублей. Справедливости ради скажем: Промбанк отказался от оплаты этих денег.

А дом? В нем продолжали жить летучие мыши.

Но вот у дома № 104 появились новые хозяева: 24 июля 1957 года он был передан Алтайскому совнархозу для достройки и последующего использования. Новые хозяева заявили:

— Мышей выселить, дом перепланировать и достроить в срок до 25 декабря 1957 года.

Сказано... и не сделано. Проектирует достройку и перепланировку дома отделение Государственного проектного института № 8. Четырежды работники института представляли проекты и чертежи и четырежды уносили их обратно.

— Не то, — заявлял председатель совнархоза тов. Назаров, — не то, что нужно. Выдумки у вас нет. И сообразительности не хватает.

— Не то, — вторил председателю его заместитель тов. Гуцин, — не то, что нужно. Сообразительности у вас нет. И выдумки не хватает.

Был дом покрыт шифером.

— Перекрыть оцинкованным железом!

На лестницах балясины из бетона.

— Снять! Поставить бронзовые!

Но так как, видимо, во всем Алтайском экономическом районе бронзы столько не оказалось (а может быть, ее решили побережечь на памятники зодчим и хозяевам этого уникального строительства), вынуждены были снова ставить бетонные балясины вместо бронзовых.

Когда же речь зашла о начальственных кабинетах, тут уж руководители проявили стойкость, принципиальность и необычайный размах.

— Кабинеты должны быть настоящие!

— А что значит «настоящие»? — спросили строители.

— Достаньте дуб! Бронзы не жалеть! Особое внимание — ПСУ!

— Псу? — обиженно спросили строители. — Это что же, намек? Дескать, не бросать деньги псу под хвост, как прежние заказчики и подрядчики?

«Какая серость!» — подумал тов. Гуцин и разъяснил, что такое ПСУ.

Да будет ведомо всем строителям и их потомкам, что ПСУ — это Персональный Санитарный Узел при служебном кабинете.

Еще деталь, характеризующая скромность руководителей Алтайского совнархоза. Под апартаменты председателя совнархоза и его четырех заместителей отведена такая же по количеству квадратных метров площадь, как и для служебных комнат 66 сотрудников управлений химической и легкой промышленности. Для каждого руководителя кабинет, приемная, комната отдыха и ПСУ, то бишь персональный санитарный узел.

Но тут вмешался в дело секретарь партийного бюро тов. Гончаров.

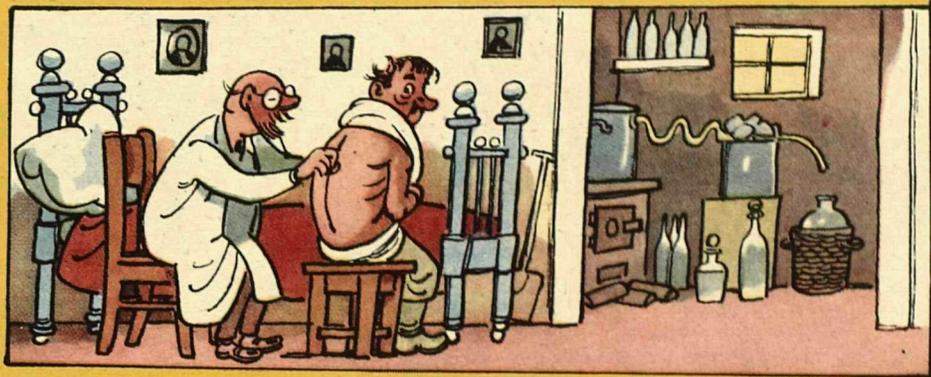
— Нечего бросать государственные деньги псу под хвост. Люди засмеют.

В кабинетах заместителей комнаты отдыха и ПСУ ликвидировали. След от них остался лишь в документах на оплату труда: за постройку одна сумма, за разрушение — другая. А как велики эти суммы, пока неизвестно. Неизвестно, и во что обойдутся работы по перепланировке и достройке злополучного дома № 104. Во всяком случае, в совнархозе этого не знают: перестройкой дома никто не руководит.

Вот вкратце вся история о доме, о дыме, о ПСУ и о скромности.

П. БУТУРЛАКИН
г. Барнаул.

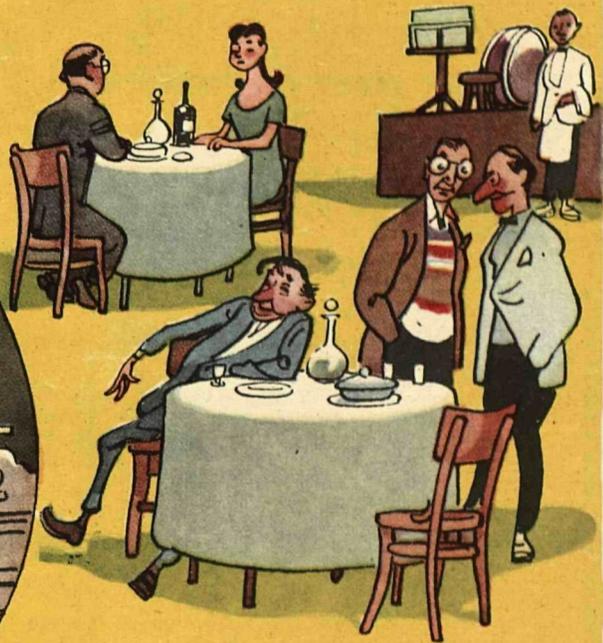
Выпил рюмку, выпил две...

Врач:— Ваша болезнь — диабет: в организме избыток сахара.
Больной: — А нельзя ли его перегнать!

У мастера работы по горлышко...

— Больше его можно не угощать:
он уже все заводские тайны выбол-
тал...

У КОГО ЧТО НА УМЕ

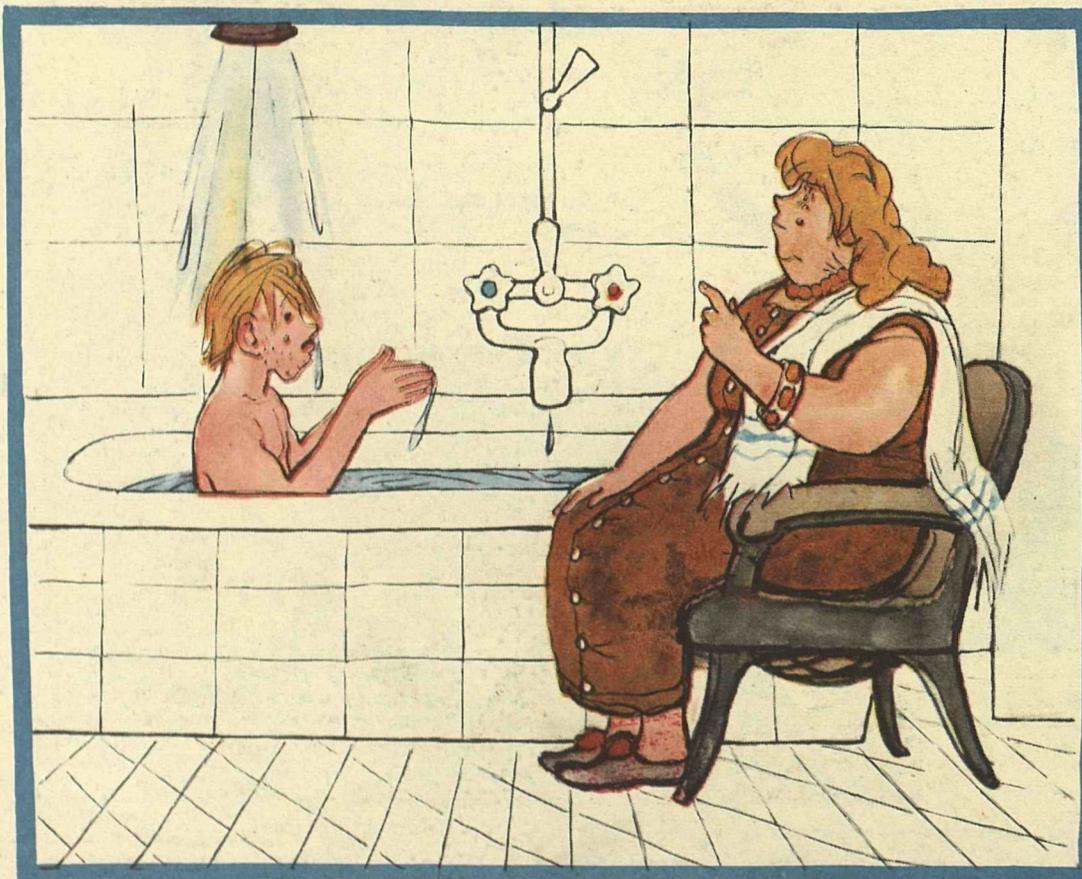
— Ну, если на водку не клюет, тогда уж не знаю...

ЮГ
58
— Гражданин, карусель не работает!
— Р-разве!..

— Стыдно, молодой человек, грубить официанту, он вам в отцы годится.
— Он и есть мой отец!

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Сынок, не заплывай далеко! Я вся изнервничалась...

ВИЛЫ В БОК

ОБЪЯВИТЬ И ЗАНЕСТИ

Тщательно обсудив и взвесив все обстоятельства дела, правление Ровдинского райпотребсоюза Архангельской области, собравшись под председательством М. П. Цаплина, решило:

За пособничество подлогом и бестоварные накладные объявить председателю Пуйского сельпо Володиной Марии Афанасьевне выговор.

Засим, тщательно обсудив и взвесив обстоятельства другого дела, то же правление Ровдинского райпотребсоюза под председательством того же М. П. Цаплина решило:

За успешное выполнение плановых заданий занести председателя Пуйского сельпо Володину Марию Афанасьевну на Доску почета.

А приняты оба решения в один день. На одном заседании. И увековечены одним протоколом под роковым тринадцатым номером.

Таким образом, стараниями членов правления Ровдинского райпотребсоюза отныне установлено, что выговор отнюдь не препятствие для одновременного занесения на доску почета. А сокрытие подлога может в некотором роде почитаться элементом выполнения плана.

У каждого, как говорится, своя точка зрения...

НОВОЕ ПРАВИЛО

Как известно, правила пользования городскими садами и скверами повсюду однотипны и сводятся к трем основным заповедям: воспрещается портить зеленые насаждения; воспрещается ходить по газонам и рвать цветы; воспрещается сорить на аллеях.

Но в Челябинске, в поселке завода имени Орджоникидзе, изобретено нечто совсем новое и оригинальное: в зеленом, уютном сквере при Дворце культуры воспрещается отдыхать... родителям с детьми. И часто можно видеть, как исполнительные помощники директора Дворца тов. Черноволенко рыскают по аллеям, изгоняя оттуда «нарушителей».

А тем временем «законные посетители» сквера преспокойно занимаются своим делом: одни толят в очереди возле огромной бочки с пивом; другие, раскинувшись в роскошной неге на газонах, осушают кружки за здоровье тов. Черноволенко.

В общем, кому уважение и почет, а кому от ворот поворот. Для непьющих родителей и для детей ситуация, прямо сказать, неважная...

Почему мы так говорим

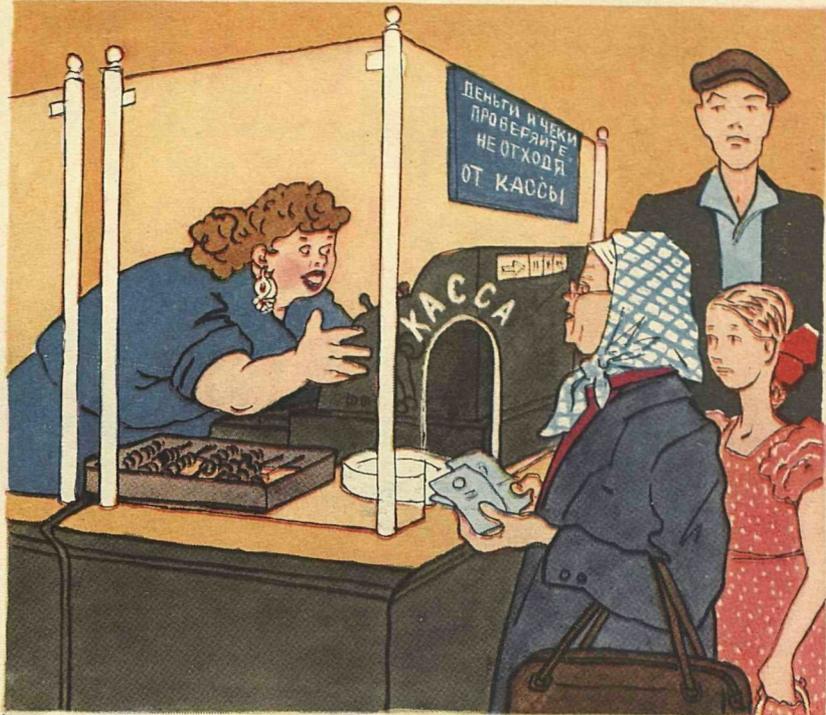
МЕНЯТЬ, КАК ПЕРЧАТКИ...

Откуда пошло выражение «менять, как перчатки»?

Исчерпывающий ответ могут дать рабочие комбината подсобных предприятий заполярного города Оленегорска. Именно они, рабочие-подсобники, чаще всех остальных граждан меняют перчатки, вернее, рукавицы. И не потому, что их обуяла страсть к щегольству. Нет! Просто снабженцы треста «Кольстрой» обеспечили рабочих такими рукавицами, что они больше суток не держатся. К концу рабочего дня от них остаются только дыры.

Всего прислали в Оленегорск 12 тысяч пар таких рукавиц-«поденок» на общую сумму 64 200 рублей. Думается, что даже самый расточительный маркиз или, скажем, лорд не стал бы швырять таких бешеных денег на заведомо негодную дрянь. А кольские снабженцы, видимо, не так мелочны. И не так разборчивы.

О чем и доводим до сведения Мурманского совнархоза.

— Вы мне недодали сдачу.
— Ах, гражданка, если бы вы знали, как мне за день надоедает слышать одно и то же!

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Думаю, что ты любишь рыбку. Если да, то немедленно приезжай к нам, на станцию Чебоксары. Здесь ты можешь получить безо всякого труда несколько десятков бочек тихоокеанской сельди и серебристой кильки.

Не стесняйся, забирай все. Видно, здесь эта рыба никому не нужна, ибо лежит она на станции уже давно, а хозяина у нее нет.

П. АНЧИКОВ

Станция Чебоксары,
Чувашской АССР.

ОТ КРОКОДИЛА. Побывал я в Чебоксарах и нашел-таки хозяина рыбы: это директор отделения Главмясорыбторга тов. Николаев. «Выдержав» бочки на станции несколько месяцев, он наконец вывез их, заплатив железнодорожникам за хранение солидную сумму. Надо сказать, что тов. Николаеву платить «калым» за собственные грузы не впервой: он с начала года уплатил штрафов за простой вагонов и хранение грузов около 20 тысяч рублей. Что поделаешь, привычка!

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Не могу удержаться, чтобы не рассказать тебе, как здорово Мелитопольский райпромкомбинат нам пыль в глаза пустил. Причем в прямом смысле: из 7 тысяч штук кирпича, изготовленного райпромкомбинатом, более полутора тысяч при разгрузке рассыпались в порошок, а остальные раскололись на куски. Пыли при этом было более чем достаточно.

Протерев глаза, мы написали директору тов. Шаповалову письмо. Мы откровенно сообщали свое мнение о продукции руководимого им предприятия. И тов. Шаповалов ответил: «В отношении сортности кирпича Вы не компетентны. Кирпич по ГОСТу не делится на сорта, а только на марки. Мы вам отпу-

скаем кирпич «М-100». Эту марку кирпич выдерживает».

Тут уж мы не выдержали и написали тебе. Может, ты, дорогой Крокодил, окажешься достаточно компетентным и сможешь убедить руководителей Мелитопольского райпромкомбината, что их детище, условно называемое «кирпич марки «М-100», на самом деле вовсе не кирпич, а просто сырье для изготовления щебня и пыли.

Н. АНДРЮЩЕНКО,

бухгалтер управления домами
Соцгородка.

Мелитопольский район,
Запорожской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Не раз наша газета критиковала Тырновскую чайную за невкусную пищу и плохое обслуживание. Нас поддержала республиканская газета «Колхозник Молдовей», поместив карикатуру и ехидные стишки на тырновских кулинаров.

А через месяц «Колхозник Молдовей» вновь вернулась к этой чайной. Смотрим — и глазам не верим: фотография, на ней повара в белоснежных колпаках у сияющих чистотой котлов. Подпись гласит:

«Вкусные блюда готовит чайная Тырновского райпотребсоюза. Здесь богатый ассортимент блюд» и т. д.

От посетителей в чайной после этого не было отбоя. Но, увы, им пришлось разочароваться: кормили их по-прежнему плохо. Видимо, «Колхозник Молдовей» приняла желаемое за действительное и при этом на чисто забыла свое первое выступление.

П. ЯКОВЛЕВ,
А. ПИЛЬЧ,

сотрудники редакции газеты «Коммуна».
Село Тырново, Молдавской ССР.

«Дела житейские» — под этой рубрикой в журнале «Крокодил» № 8 за 1958 год были помещены заметки «В соответствии технических требований...» и «По преysкуранту!».

В первой заметке рассказывалось об ателье лианозовской артели «Соцтруд» на станции Лобня, Красно-Полянского района, Московской области, где одной из заказчиц испортили пальто, а ее жалобу отклонили, ссылаясь на то, что «пальто пошито в соответствии технических требований».

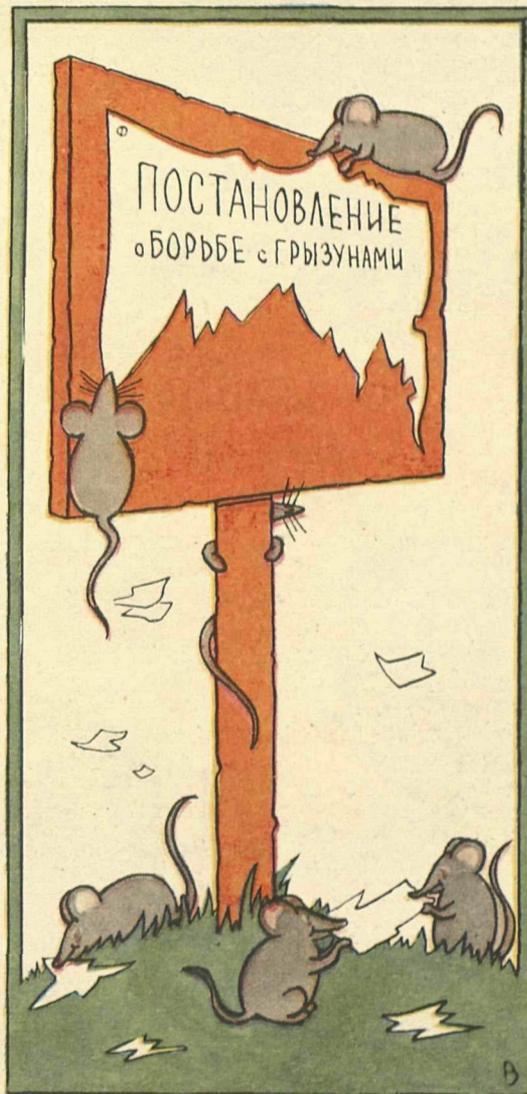
Во второй заметке говорилось, что в обувной мастерской торговца «Печорстрой» (Коми АССР) за новые головки к одной паре сапог с заказчика взяли «по преysкуранту» 155 рублей 50 копеек, что значительно превышало стоимость новых сапог.

Как нам сообщили, по обоим заметкам меры приняты. Виновные в недобросовестном обслуживании заказчиков строго наказаны.

В городе Котельнич, Кировской области, заведующий отделом коммунального хозяйства К. Н. Новоселов, имеющий собственное двухэтажное строение, самовольно вселился в новый коммунальный дом.

После опубликования в журнале «Крокодил» фельетона «Казимир Никифорович переезжает...» (№ 11 за 1958 год) Кировский обком КПСС принял меры. Фельетон обсуждался на бюро Котельничского райкома партии. К. Н. Новоселов привлечен к строгой партийной ответственности, снят с работы и выселен из самовольно занятого дома.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

БЕЗ СЛОВ

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 03531. Изд. № 666. Подписано к печати 19/VI 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1510. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

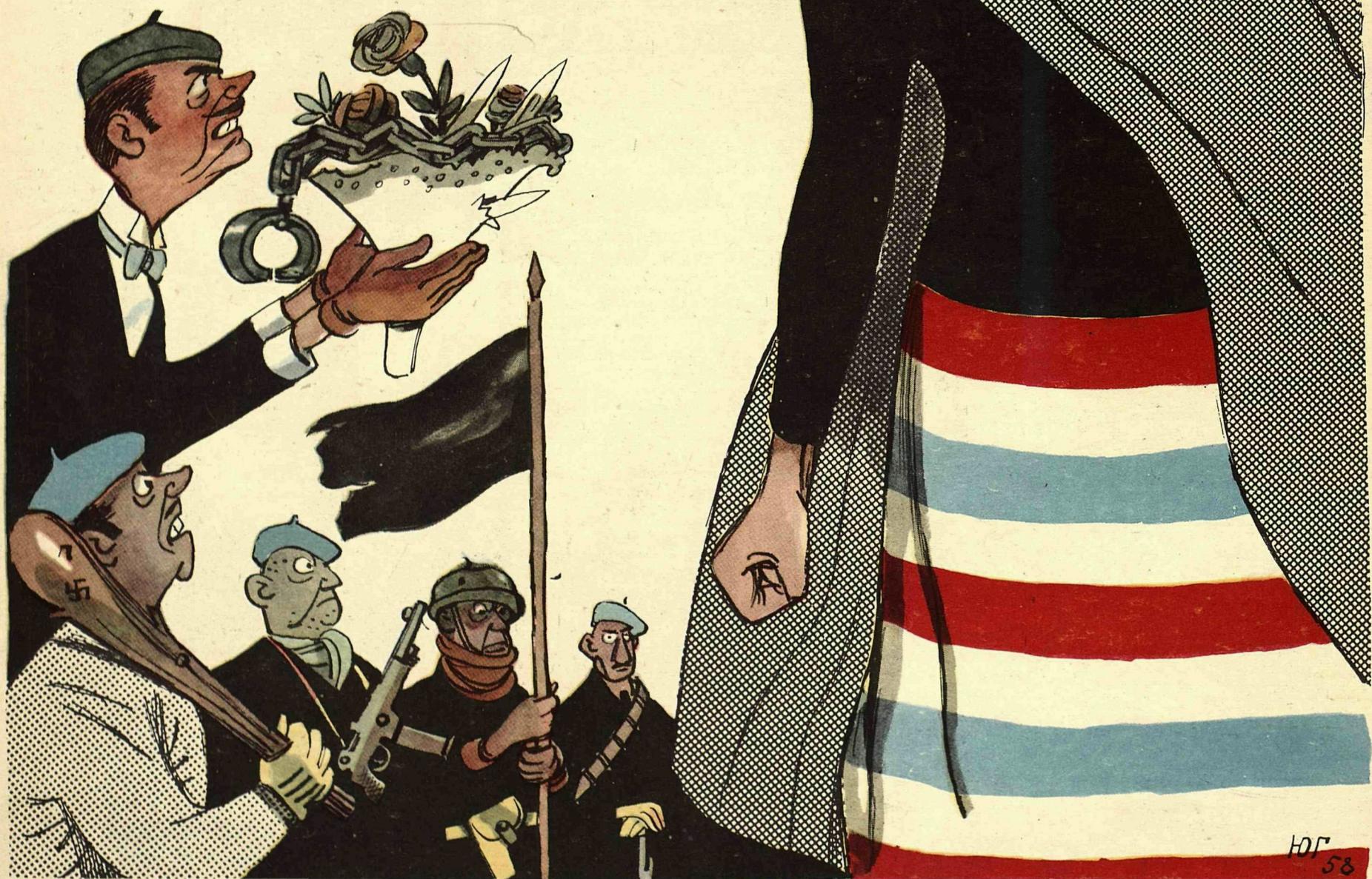
41
13 0 ИЮН 1958

Так называемые «комитеты общественного спасения» посягают на республиканский строй и демократические свободы Франции.

16597 м.

Рисунок Ю. ГАНФА.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпл.
1958 г.

— От вашего букета, господа, пахнет фашизмом!..

ЮГ
58